

12+

Наталья Дербишева

**Вера и тайна
Кудыкиной горы**

Наталья Дербишева

Вера и тайна Кудыкиной горы

«Издательские решения»

Дербишева Н.

Вера и тайна Кудыкиной горы / Н. Дербишева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-659191-2

Вера и тайна Кудыкиной горы — это сказка о девочке, рано потерявшей родителей и прожившей до десятилетнего возраста в полной уверенности, что она обычная ничем не примечательная девочка. Но случай приводит ее в Темный лес, где она знакомится с настоящими ведьмами, говорящим котом и заводит дружбу с мальчиком, которого родители скрывают от волшебной школы, совсем недавно основанную самим Кощеем Бессмертным! Вере и Кеше предстоит пройти множество испытаний, прежде чем найти дорогу домой!

ISBN 978-5-00-659191-2

© Дербишева Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Вера и тайна Кудыкиной горы

Наталья Дербишева

© Наталья Дербишева, 2025

ISBN 978-5-0065-9191-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

В этот жаркий летний вечер небольшая компания городских девчонок и мальчишек, приехавших в дачный поселок, чтобы провести здесь каникулы, оккупировала автобусную остановку, расположенную рядом с единственным на весь населенный пункт магазином. Но уезжать подростки никуда не собирались. Да и автобусы в это время суток уже не ходили.

Самому младшему ребенку, девочке Веронике, весной исполнилось восемь лет, а самому старшему, мальчику Артему, несколько дней назад – четырнадцать. Компания состояла из девяти детей, все они учились и жили в городе, но на каникулы отправлялись – кто с родителями, а кто с бабушками и дедушками – в небольшой дачный поселок, расположенный на краю старой деревни, в которой в основном жили пенсионеры и несколько неблагополучных семейств.

Ребята почти каждый день проводили вместе: ходили на речку или в лес, гуляли по деревне, а вечера просиживали на этой единственной остановке. Они и рады были бы провести иначе свой досуг, но отсутствие игровых приставок и мобильных телефонов, отобранных бдительными родителями, заставляло придумывать себе занятия без новинок технического прогресса.

Самый высокий мальчик, Кирилл, бил ногой по стене остановки, пытаясь сделать в ней дыру. Его друг подпрыгивал и, вытягивая как можно выше руки, пытался сломать козырек, который защищал от дождя и палящего солнца. Остальные сидели на лавочке и даже не пытались ни сделать замечание вандалам, ни подбодрить: им было скучно.

– Не понимаю, зачем строить остановки в такой дыре, где автобус бывает только два раза в день? Не проще ли ездить на машине? – вдруг спросила самая младшая девочка из компании подростков.

– Ника, так это же для местных бедняков, у которых нет машины. Не поедут же они в город на тракторе? Представляешь, как глупо будет смотреться трактор, припаркованный около торгового центра! – захихикала ее подруга, сидевшая рядом.

– Ага, а из него выходит местный тракторист Геннадий в кирзовых сапогах и идет покупать себе вместо «Беломора» или «Примы» электронные сигареты, – добавил мальчик, пытающийся сломать козырек остановки.

Тут все ребята представили трактор, паркующийся рядом с модным торговым центром, и засмеялись.

– О, смотрите, а вот и представитель местной фауны, – крикнул один из сидевших подростков и показал пальцем на девочку лет восьми-девяти, очень худенькую, идущую на противоположной стороне улицы.

– О, Петро, ты выучил новое слово! – засмеялась сидящая рядом с ним девочка. – Но ты прав: местная бомжиха – только посмотри, во что она одета!

На девочке действительно была одежда довольно устаревшего фасона, который был в моде лет так пятнадцать назад. И было сразу заметно, что одежда ей велика: платье было слишком длинное и широкое для ее худенького тельца.

– Эй ты! Иди к нам, – позвала Вероника, – познакомимся!

– Ника, ты с ума сошла, с бомжами знакомиться? – удивилась ее подруга.

Местная девочка слышала, как ее обзывают городские ребята, и ускорила шаг, надеясь найти защиту от хулиганов в магазине.

– Да нет же, пускай подойдет, расскажет нам, как живет, новости местные тоже знать полезно, – сказал мальчик, ломавший стену остановки, и стал переходить дорогу, перерезая местной девочке путь к магазину.

– Отстаньте от меня, я вам ничего плохого не сделала! – чуть не плача, стала кричать худенькая девочка. Но Артем, так звали вандала, схватил ее за локоть и потащил к остановке.

Ребята оживились и стали выкриками и улюлюканьем подбадривать друга. Любитель ломать остановки и местная малышка уже были на середине пустынной сельской дороги, как девочке удалось извернуться и больно пнуть обидчика по ноге, да так сильно, что он ослабил хватку и чуть было не упал на землю. Но мальчишеская гордость заставила Артема удержаться на месте: он ведь не мог позволить какой-то девчонке быть сильнее себя! И, обернувшись, он хотел вновь схватить девочку за руку и вновь поволочь к остановке, но увидел только, как она сворачивает в ближайший проулок.

– Все за ней! – крикнул он друзьям. – Надо наказать эту нахалку!

Артем бежал быстрее всех, остальные ребята хоть и немного отставали от него, но продолжали улюлюкать и грозить убегающей от них девочке.

– Стой, а то хуже будет! Поймаю – убью! Стой, а то побьем! – кричали они, но девочка продолжала бежать.

Она слышала все угрозы, которые бросали городские ребята в ее адрес, и по дороге все время оглядывалась, боясь, что они догонят ее и выполнят свои обещания. Малышка пыталась бежать как можно быстрее, и если от девочек ей удалось оторваться, то мальчики уже практически наступали ей на пятки. Несколько раз она чувствовала, как чужая рука пытается схватить ее за плечо, но ей удавалось выскользнуть. Девочка очень боялась, что ребята догонят ее и начнут издеваться над ней и избивать, как иногда случалось с детьми в школе, которую она посещала. Поэтому она решила для себя, что у нее только один путь к спасению – бежать. Бежать куда глаза глядят и как можно быстрее. А глаза ее смотрели на небольшой лесок, который находился на окраине дачного поселка. Она уже видела его деревья, как вдруг одному из мальчиков удалось схватить ее за руку; девочка, сама не понимая как, развернувшись, резко ударила кулаком по лицу догнавшего ее мальчика и угодила прямо в нос, из которого хлынула кровь. Не раздумывая ни минуты, девочка побежала через пыльную грунтовую дорогу, потом через небольшой пустырь, на котором росла полынь, в лес. Мальчишки, бежавшие следом, остановились рядом с другом, который упал на дорогу и, держась за лицо обеими руками, громко кричал от боли.

– Догоните ее и наваляйте ей люлей! – прохрипел он. И мальчишки с еще большим азартом кинулись в погоню.

Девочка уже юркнула в лес и мчалась по узкой лесной тропинке, которая вела к реке. На пологом берегу этой речушки стоял домик рыбаков, у которых девочка решила искать защиты от городских хулиганов. Тропинка, по которой улепетывала малышка, стала спускаться сквозь заросли кустов и тростника. Она становилась все уже и уже, но девочка не обращала на это внимания, потому что вновь услышала крики мальчишек у себя за спиной. Ветки кустов цеплялись за ее платье и царапали руки, ноги и лицо. Девочка бежала, мысленно прося помощи у деревьев, кустов и тропинки, потому что, кроме них, в лесу никого не было и не к кому было обратиться за защитой.

Земля на тропинке из сухой и пыльной стала вдруг влажной, и ноги девочки начали проваливаться в мягкий грунт. Она зажмурила глаза, чтобы ветки не попали в них, а когда через пару секунд открыла, она не узнала лес. Из обычного светлого лесочка с невысокими и корявыми деревцами он превратился в темную и мрачную чащу с высокими деревьями, кроны которых уходили в небо. Юная беглянка испугалась: она не помнила таких жутких мест в этом лесу и не понимала, где находится. Она обернулась, чтобы пойти обратной дорогой, но не увидела перед собой ни кустов, ни тростника, а только все те же высокие деревья и густой туман, стелившийся у земли.

Девочка испугалась и заплакала. Малышка села на упавшее бревно, не зная, куда ей идти дальше; полезла в кармашек за носовым платком, но там лежало только несколько монет, кото-

рыми беглянка должна была расплатиться за соль в магазине. Она бы сейчас отдала все, что у нее есть, лишь бы только найти дорогу в родное село. И зачем она побежала в лес, а не к себе домой? Вот вернуться бы на несколько минут назад, тогда она бы ни за что не побежала в эту сторону! А если бы была возможность возвратиться назад минут на пятнадцать, то она обязательно пошла бы в магазин другой дорогой! Но плачущая девочка понимала, что возможности вернуться в недавнее прошлое и сделать все по-другому у нее нет: такое только в сказках бывает! А сказки – это выдумки взрослых, которыми они развлекают своих маленьких детей.

Под ногами плачущей малышки уже не было тропинки, и она почувствовала, что ее обувь становится влажной от мокрой травы, на которую спускался туман. Девочке стало холодно, и она поежилась, оглядываясь вокруг себя. Со всех сторон беглянку окружали высокие деревья с настолько густыми кронами, что за ними не было видно неба. Девочка решила, что так и умрет здесь от голода и холода, но тут услышала за своей спиной страшный протяжный вой.

«Волк, это волк», – подумала малышка и с испугу побежала не разбирая дороги. Несколько раз она спотыкалась о сломанные ветки, которые валялись на земле, пару раз ей приходилось перепрыгивать через поваленные деревья, и когда девочка окончательно выбилась из сил, она остановилась, чтобы отдышаться, и спиной прислонилась к высокой сосне. Девочка дышала очень тяжело, у нее сильно болели ноги. Она посмотрела на свои сандалии и поняла, что они вот-вот расклеятся и ей придется идти босиком.

– Бабушка убьет за них и опять будет жаловаться тете, что я транжира и не понимаю хорошего к себе отношения, – сказала сама себе девочка и почувствовала, как кто-то коснулся ее левого плеча.

Она с визгом отскочила от сосны, но, увидев белочку, которая спускалась с дерева, успокоилась. Беглянка с изумлением стала рассматривать шустрого зверька, которого до этого дня видела только по телевизору. Белочка была маленькой и имела шубку из серо-палевого меха. Она быстро перепрыгнула на ветку соседнего дерева и, обернувшись, посмотрела на девочку.

– Ты меня за собой зовешь? – спросила малышка и крадучись пошла вслед за белочкой, которая, перепрыгнув уже на третье дерево, опять призывно посмотрела на девочку. – Я поняла, я иду!

Она шла за зверьком и оглядывалась по сторонам, но вокруг были все те же высокие деревья да мокрая трава под ногами. В душе у девочки зародилась надежда, что зверек выведет ее из леса. И уже через несколько минут деревья расступились, но она увидела перед собой не свою деревню, а очень старую избушку, окруженную забором, состоящим из вбитых в землю деревянных кольев, на которые были надеты человеческие черепа. Одни из них блестели в лучах заходящего солнца, а на некоторых еще остались частички кожи и волос. Девочка, увидев их, вздрогнула от страха. Она стояла и смотрела на одинокий, просевший с одной стороны ветхий домик, спрятавшийся за страшным забором. Он был небольшой, сложенный из круглых бревен, между которыми местами торчала вылезшая грязная пакля. А несколько пучков соломы, из которой была сделана крыша дома, выпали из кровли и валялись на земле. Окно в доме было очень маленькое, рама его рассохлась, и из нее выпало два стекла. Остальные два были грязными, но все же еще оставались на своем месте. Покосившаяся дверь была приоткрыта и висела на одной петле. Крыльцо у дома было небольшим, сделанным из грубо обтесанных досок, которые местами уже прогнили. У него было три ступеньки, на самой верхней расположился огромный пушистый черный кот с длинными усами и изумрудно-зелеными глазами. Он сидел неподвижно и царственным взглядом смотрел на девочку. Но та не испугалась ни его размера, ни немного презрительного взгляда. Девочка стала оглядываться в поисках зверька, который привел ее на эту поляну, чтобы попросить о помощи, но его нигде не было. Гораздо больше ее пугал дом. Она хотела убежать назад, подумав, что набрела на избушку Бабы-яги. Ведь в сказках именно так и описывали жилище старой ведуньи: забор с человеческими черепами, покосившаяся изба... Не хватало только куриных ножек.

«Надо скорее бежать, пока хозяйка не вернулась домой, а то она меня в печи зажарит и съест... И косточки разбросает... А череп мой на пустой кол повесит...» – подумала девочка, но ноги ее перестали слушаться, и она не могла сдвинуться с места, продолжая смотреть в удивительные кошачьи зеленые глаза.

– И что ты тут забыла? – услышала она голос вышедшей из избы старушки.

– Простите, я заблудилась, бежала-бежала – и сама не поняла, как оказалась в вашем лесу и случайно набрела на ваш дом, – заикаясь от страха, пробормотала девочка. – Но я уже ухожу, до свидания.

Несмотря на то, что девочка попросилась со старушкой, она продолжала стоять на месте: ноги отказывались уходить.

– И чего стоишь, не уходишь? – усмехнувшись, спросила старушка.

Девочка с трудом отвела взгляд от глаз кота и посмотрела на бабушку. И та не показалась ей страшной. В сказках, которые читала девочка, Баба-яга была злой и уродливой старухой, не имевшей зубов, но обладавшей большой бородавкой на лице. Волосы ее были седыми и торчали во все стороны, она носила грязные лохмотья и сердилась на людей, забредших к ее избушке и посмеявшихся потревожить ее покой. А эта старушка выглядела иначе. Волосы хоть и были седыми, но пожилая женщина заплела их в длинную косу, да и на лице у нее не было никаких бородавок или родинок, нос был обычный, прямой, как и у многих деревенских старушек. Она была одета в длинный, до земли, зеленый сарафан, под которым была широкая белая рубаха. Глаза были ярко-голубыми и насмешливо смотрели на девочку. – Ты чьих кровей будешь? Из каких краев в наш лес приехала? – спросила старушка. – И тебя родственники решили от школы прятать?

– Нет, что вы! – испуганно затараторила девочка. – Я в школу хожу, третий класс закончила! В четвертый перешла, в залесенской школе-интернате учусь! А сама я из деревни Маковка, в ней еще дачный кооператив построили, не слышали? Покажите мне, пожалуйста, дорогу домой, а то я заблудилась. Если я вовремя не вернусь, бабушка ругаться начнет. Даже венником побить может.

– И как же ты босая домой пойдешь? За порванную обувь бабушка, поди, по голове не погладит, – сказала старушка.

– Не погладит, – согласилась девочка и удрученно посмотрела на сандалики, у которых отрывалась подошва.

– Заходи в дом, что-нибудь придумаем.

Седоволосая женщина отворила калитку, которая, как и дверь дома, держалась на одной петле и открывалась с неприятным скрипом.

– Не обращай внимания, все руки не доходят смазать петли, – провожая девочку в дом, сказала старушка.

Беглянка с опаской последовала за пожилой женщиной, которая для своего возраста шла довольно быстро и уверенно. Идти за старушкой было страшно, но оставаться в лесу, в котором воют волки, было еще страшнее. Девочка поднялась по трухлявым ступенькам и, дрожа от страха, зашла в дом.

– Да не бойсь ты, не обидим! Проходи смелее, – заметив ее затравленный взгляд, сказала старушка.

То, что девочка увидела внутри ветхой лачуги, удивило ее больше всего: дом внутри выглядел совершенно по-другому. Первая же комната поразила ее чистотой и современным ремонтом, как будто она очутилась не в старой хижине, а в новом доме. Прихожая была просторной, на полу лежала серая плитка, на стенах поклеены светлые обои. В углу стоял шкаф для одежды и обуви с небольшой скамейкой. Из прихожей они прошли в гостиную комнату с высоким, от потолка до пола, окном с целыми чистыми стеклами, в котором девочка увидела лес и часть страшного забора. На противоположной стороне комнаты был непривычный для

этой местности камин и два кресла. В очаге лежало несколько поленьев, на каминной полке девочка успела рассмотреть маленькие декоративные клетки и рамки с фотографиями. Страх, зародившийся в душе у девочки, когда она впервые взглянула на этот дом, уступил место любопытству. Малышка вертела головой по сторонам не переставляя удивляться увиденному. Над камином висела картина с изображенным на ней лесным пейзажем, который показался ребенку смутно знакомым, как будто она бывала в этом нарисованном месте. Но где именно эта поляна находится и когда она могла там бывать, девочка не помнила. Удивил малышку и огромный белый диван с круглым столом, захлапленным пожелтевшими газетами. Стены были очень светлыми, почти белыми, на полу лежал большой цветастый ковер, который девочка обошла, боясь испачкать его грязной обувью. Но больше всего девочку удивили не камин, не большое окно или диван, а лестница, ведущая на второй этаж.

– Бабушка, а дом же одноэтажный, зачем здесь лестница? – неуверенно спросила юная гостья.

– А ты не смотри на внешность, она очень часто бывает обманчивой, – улыбнулась старушка. – Пойдем на кухню. – И она легонько подтолкнула девочку к другой двери, которую малышка сначала не заметила.

Девочка коснулась круглой ручки двери и испуганно посмотрела на хозяйку дома, та чуть заметно кивнула. Отворив дверь, девочка сразу и не поняла, в какую комнату попала. Помещение было разделено на две части барной стойкой и имело два огромных окна, через которые проникал солнечный свет. В одной половине, напротив окна, стоял большой овальный стол, накрытый белой кружевной скатертью. Вокруг стола стояли двенадцать деревянных стульев с мягкими сиденьями и резными спинками. Над столом на потолке висела кованая люстра со множеством восковых свечей.

Вторая часть комнаты показалась девочке интереснее первой. Кухонный гарнитур, сделанный из светлого дерева, стоявший вдоль стены, поразил гостью искусной резьбой. Верхняя часть состояла из многочисленных полочек, на которых хозяева дома разместили медные кастрюли и глиняные горшки всех размеров, стаканы, фужеры, бокалы, заварочные чайники и еще кучу кухонной утвари, назначения которой девочка не знала. А с потолка свисало множество пучков различных высушенных растений. Мельком рассмотрев «гербарии», малышка опустила взгляд на большую старинную газовую плиту.

«А газ-то у них откуда?» – вдруг подумала девочка, разглядывая горящий огонь и медный, начищенный до зеркального блеска чайник.

Удивил ребенка и старый, почерневший от времени котел, лежащий в большой мойке у окна. Но больше всего ребенку понравилась барная стойка, на которой не было ни сантиметра свободного места. Она была заставлена бутылочками и баночками разного размера, ножами и разделочными досками, стаканами и бокалами, мисками и пиалами.

И посреди этой захлапленной части комнаты стояла высокая рыжеволосая молодая женщина, с интересом разглядывающая гостью.

– Баюн говорит, что к нам гостья пожаловала. Здравствуй, – улыбаясь, поприветствовала она девочку.

– Здравствуйте, я не в гости пришла, я заблудилась случайно, – пискнула девочка, с интересом разглядывая еще одну хозяйку дома. Она, так же как и старушка, была одета в сарафан и широкую рубашку. И волосы ее тоже были заплетены в толстую косу. У нее были большие ярко-голубые глаза, прямой нос с небольшой, еле заметной, горбинкой. Она смотрела на девочку и приветливо улыбалась. Черный кот, которого девочка видела на крыльце, мурлыча, терся о ноги женщины, пытаясь привлечь к себе внимание хозяйки.

– Меня Верой зовут, – представилась девочка. Женщина не показалось ей опасной и вспомнив о хороших манерах, малышка решила назвать свое имя. Стоя перед красивой незнакомкой, она припомнила наставления бабушки, что при знакомстве не принято зада-

вать много вопросов новому собеседнику, а лучше всего начать разговор о погоде. Но Вера не смогла произнести ни одного слова, уж сильно она боялась сказать что-то, что не понравится хозяевам этого удивительного дома.

– Очень приятно, а я – Анна, можешь звать меня тетя Аня. А это мама моя, ты можешь называть ее бабушка Тая.

– Говорит, что она из деревни этой, которая за ручьем. Домой просится, – сказала бабушка Тая.

– Сейчас уже поздно, вечер на дворе, – ответила Анна и, посмотрев в окно, добавила: – Темнеет уже. В это время лучше по нашему лесу без важного дела не болтаться. Переночуешь у нас, а завтра я тебя отведу к твоим родителям. Познакомимся с ними поближе. Не знала я, что в Маковке чародеи живут.

– Нет у меня родителей, я с бабушкой неродной живу, – ответила девочка и опустила голову. – И не чародеи мы никакие. Была бы моя мама волшебницей, разве погибла бы тогда?

– Маги и чародеи не живут вечно. Некоторые из нас, бесспорно, могут прожить несколько сотен лет. А некоторые погибают раньше времени... По разным причинам... – замялась рыжеволосая женщина. – Мама давно умерла?

– Давно, когда я родилась, она и умерла, так что меня тетка и бабушка неродные воспитывают.

– А почему неродные? – удивилась бабушка Тая.

– А мама моя приемным ребенком в семье была... Ее из детского дома бабушка с дедушкой забрали, когда думали, что своих детей им Бог не даст. А потом у них своя дочка родилась, а потом и еще двое мальчишек.

– А отец твой где? – перебила Анна.

– Не знаю, не было у меня его никогда. Бабушка говорит, что он обычный подлец, раз бросил мою маму. И что, если бы был нормальным и порядочным человеком, забрал бы меня к себе, а не повесил бы на шею бедным родственникам, у которых и помимо меня забот полно. Вот так, – пожав худенькими плечами, со страху протараторила Вера.

– Ладно, иди в ванную, искупайся, и будем кушать. Баюн тебя проводит, – сказала Анна, и кот величественной походкой направился в гостиную. Девочка последовала за ним, глядя, как животное, грациозно переставляя лапы, движется к лестнице. Кот остановился около двери, спрятавшейся под ступенями, и громко мяукнул. Вера открыла дверь и изумилась при виде душевой кабины, унитаза и раковины, под которой была размещена современная стиральная машина.

«Как так? – недоумевала девочка. – Как так: в таком ветхом и маленьком доме помещается столько комнат?.. И второй этаж... И вот эта ванная... Мне это снится. Сейчас проснусь и опять окажусь в своей комнате с пожелтевшими обоями и облупившейся краской на окнах».

Вера несколько раз ущипнула себя за тощие бока, но сон не проходил.

«Ну и ладно, буду наслаждаться прекрасным сновидением», – решила она и, скинув грязную обувь и одежду, залезла под душ и включила теплую воду.

Когда она уже вытиралась полотенцем, увидела чистую одежду: широкую светло-голубую рубаху и синий сарафан. Вера припомнила: никакой одежды не было, когда она зашла в ванную. Недолго думая, девочка облачилась в обновку и посмотрела на себя в зеркало. Ей впервые понравилось собственное отражение: и глаза стали больше, и нос не такой курносый, и губы нормальные, а не «два пельменя», как любила их называть тетя. Девочка покружилась возле зеркала, разглядывая себя со всех сторон.

«Как я хороша, – думала беглянка, – и новая одежда мне очень идет! Вот бы остаться здесь жить навсегда! И ходить только в таких нарядах!»

А пока девочка мылась в душе, на кухне две ведьмы думали, как им поступить с неожиданной гостьей.

– Смотрю на нее и не могу понять, чьих кровей она. То, что нашего брата дочка, это и лешему понятно, иначе тропа бы не открылась ей. Да и от Баюна взгляд отвела, а простому человеку это не под силу. А сама удивляется всему, как будто колдовства никогда не видела. Вернуть ее надо, – говорила пожилая женщина.

– Нет в том селе колдунов и чародеев, в семье людей она живет. Мать, может, из колдунов была. Или отец. А вот родня, которая и не родня ей вовсе, обычные люди. Может, у себя девочку оставим? Воспитаем как положено, научим всему.

– Нет и еще раз нет! – возразила бабушка Тая. – Грех на душу брать, дитя у родни отнимать, не быть тому.

– Да они ж ее лишним ртом считают! Ты только посмотри, в какие обноски ее одевают! Да бабка с теткой только обрадуются, если Вера домой не вернется! Давай оставим! У нас ей лучше будет. Ты подумай: мы же с тобой вдвоем остались, нет у нас больше родственников. Кому знания передавать? – уговаривала Анна.

– Ну, не знаю, – засомневалась старушка, – давай не спешить с выводами. Подождем до утра, сходим в деревню, посмотрим на ее семью и тогда решим, что делать с ребенком.

Глава 2

Когда Вера вернулась на кухню, хозяйки дома уже доставали из духовки горшки с рисовой кашей и мясом и расставляли тарелки.

– Садись за стол, – Анна улыбнулась и отодвинула тяжелый стул.

– А вы правда волшебницы? – робко спросила Вера.

– А ты сама как думаешь? – усмехнулась бабушка Тая.

– Я сначала, когда дом увидела, подумала, что здесь только Баба-яга и может жить... Ой, извините, – сбилась девочка, увидев нахмурившееся лицо бабушки Таи. – А когда увидела вас, сразу поняла, что вы добрые. И дом у вас очень интересный... Чудной. Снаружи маленький, а внутри хоромы, как у царицы! Но ведь волшебников не существует! Это только в сказках они бывают! Или в снах! Вы, наверное, мне снится, – вздохнула девочка.

Уже допивая чай, Вера почувствовала, что засыпает. Бабушка Тая взяла ее за руку и повела через гостиную на второй этаж. Поднявшись по лестнице, они дошли до самой последней двери, и пожилая женщина отворила ее. За дверью была небольшая комната с деревянной кроватью, на которой спал кот! Тот самый черный кот с длинной и блестящей шерсткой.

– Брысь! – прикрикнула на него женщина.

Кот, сначала подняв голову и лениво зевнув, прыгнул с кровати. Таисия помогла малышке раздеться и уложила ее в постель, потом посмотрела на кота и, кивнув головой в сторону уже почти уснувшей девочки, приказала:

– Охраняй!

Кот как будто и ждал этого наказа: с грацией, присущей всему кошачьему семейству, он прыгнул на постель и свернулся в клубочек у ног Веры. Старушка улыбнулась и, выйдя из спальни, закрыла за собой дверь.

Она тоже хотела бы оставить девочку у себя. Но как быть, если девочка не согласится? Не каждый ребенок захочет жить в глухом лесу с двумя посторонними женщинами. Стереть воспоминания? А как быть потом, если чары спадут и девочка вдруг вспомнит, кто она на самом деле? Вспомнит свой дом, друзей, с которыми пришлось расстаться и решит вернуться обратно к обычным людям?

Таисия неторопливо спустилась вниз; вернувшись на кухню, плюхнулась на стул и стала задумчиво рассматривать медный чайник, все еще стоявший на плите.

– Баюн с ней, – как бы между прочим заявила старушка. – И уходить не хочет. За свою принял.

– Вот видишь! Оставляем девочку у себя! – тихо проговорила женщина и села напротив матери.

– Завтра решим, – ответила старушка, поднимаясь со стула, – спокойной ночи.

Ночь прошла для всех обитателей лесного домика беспокойно. Молодая женщина придумывала аргументы, чтобы убедить маму оставить у себя ребенка.

Таисия Мироновна тоже ворочалась с боку на бок: «Аня права, девочка нам будет только на пользу, иначе уйдут все наши знания, с таким трудом передаваемые из поколения в поколение, в небытие. А то, что не родная нам по крови, так это ничего, главное, что она из колдовской семьи. Но ведь даже если девочка согласится остаться, ее начнут разыскивать родственники! Да и со временем Вера может передумать и вернуться в деревню, тогда как быть?»

Плохо спалось и Вере, она часто просыпалась, щипала себя, вставала и пыталась рассмотреть в темноте комнату, чем вызывала большое недовольство кота, который спал рядом с ней на кровати и при малейшем движении девочки просыпался.

Утром малышку разбудили лучики солнца, падающие на ее лицо. В первую минуту пробуждения она, не узнав комнаты, испугалась. Но потом вспомнила и с радостными воплями

стала тискать еще спящего кота. Проснувшись от ее крепких объятий, Баюн не показывал раздражения или недовольства, и когда девочка на минутку выглянула в окно, забыв про животное, он спрыгнул с кровати и стал тереться о ее ноги, требуя ласки. Она посмотрела в окно и почувствовала, что эта одинокая лачуга в страшном лесу – ее родной дом, который она не хочет покидать.

Девочка спустилась в столовую, где ее уже ожидали обе хозяйки дома. Они приняли трудное решение, которое требовало согласия девочки. Ранним утром, как и планировала, бабушка Тая отправилась в деревню узнать о родственниках нежданной гостьи. Она боялась, что сбегавшую в лес девочку уже разыскивает полиция и появление в маленькой деревне незнакомой пожилой женщины будет выглядеть подозрительно. Ей не хотелось показывать сотрудникам полиции свой паспорт, в котором значилась неприятная для бабушки Таи дата: 11 мая 1865 года – дата ее рождения. Получается, что ей в этом году исполнилось уже 157 лет. Таисия чувствовала себя прекрасно и не переживала из-за своего почтенного возраста, тем более ведьма, не достигшая двухсотлетия, считалась в их роду молодой, с чем явно не согласятся представители власти. Бабушка Тая, по так нелюбимому ею паспорту Кузьмина Таисия Мироновна, уже переправляла дату в своем главном документе с помощью заклинаний. Но, видимо, и в паспортном отделе работали знающие люди, или попросту такие же ведьмы, как и Таисия, и через некоторое время она видела все ту же подозрительную для обычного человека дату рождения. Поликлиники Таисия Мироновна не посещала, предпочитая лечиться настойками собственного приготовления, в пенсионном фонде тоже не числилась, официально прописана нигде не была, поэтому вопрос о ее возрасте возникал только во время проверки удостоверения личности. Теперь бабушка Тая меняла не цифры в документе, а память проверяющих ее полицейских. И если изменение памяти у одного сотрудника для опытной ведуньи не составляло большой проблемы, то с изменением сознания у нескольких человек одновременно у бабушки Таи возникали трудности. В последнее время она жила в лесу, занимаясь заготовками для снадобий, настоек, зелий, и без постоянной практики заклинаний стала терять навык колдовства и ворожбы. Поэтому Таисия Мироновна предпочитала обходить сотрудников полиции стороной, и чем больше было представителей данной службы, тем длиннее был ее обходной путь.

Не встретив полицейских во дворе, где жила девочка Вера со своей семьей, седовласая колдунья подошла к дому и стала заглядывать в окна. То, что она увидела и услышала, и порадовало ее, и огорчило одновременно. Как оказалось, пропажу ребенка заметили, но не торопились пускаться на поиски в надежде, что девочка так и не вернется домой. Таисия подслушала разговор двух родственниц, которые уповали на то, что Вера утонула в реке, потому что если она заблудилась в лесу, то может в любой момент вернуться. А им надоели лишние расходы.

Таисия Мироновна вернулась домой в страшном смятении: это как надо относиться к ребенку, чтобы желать ему смерти?

«Нет уж, в этот дом Вера не вернется никогда», – решила колдунья.

То, что девочка остается в их доме, ведьмы решили единогласно. Но как им быть, если девочка захочет вернуться домой? Таисия предложила изменить память и внушить девочке, что Анна – родная мать, но дочь категорически отказалась. Анна считала, что девочку можно уговорить немного погостить у них, а со временем она привыкнет к ведьмам и домой возвращаться уже не захочет.

– Тем более ты сама говоришь, что девочку родственники не любят, с чего ей проситься домой? – уверяла Анна.

– Так это они ее не любят, а Вера, может быть, в них души не чает? – возражала Таисия.

И когда девочка спустилась, ведьмы решили не торопить события, а посмотреть, понравятся ли девочке новый дом и, возможно, новые родственники.

– А там видно будет, – предложила Анна, и ее мать согласилась.

Увидев женщин, сидящих за большим столом, Вера тихонько подошла к Анне, обняла ее за плечи.

– Тетя Аня, а можно остаться у вас еще чуть-чуть погостить? – робко спросила девочка и посмотрела на бабушку. Вере было страшно задавать этот вопрос, но возвращаться домой к постоянно упрекающим родственникам ей совсем не хотелось. Вере понравилось в этом уютном доме, по душе пришлись и добрые женщины, но больше всех ее очаровал большой пушистый черный кот. И как бы девочка ни боялась задавать этот вопрос, она пересилила свой страх.

– Можно, но с одним условием, – вздохнула с облегчением Таисия. Она никак не ожидала, что девочка сама откажется уходить домой. – Ты остаешься с нами навсегда. В деревню к родственникам ты не вернешься больше никогда.

Анна толкнула мать локтем, глазами укоряя: надо было сказать, что девочка может гостить здесь сколько хочет. Она боялась спугнуть ребенка невозможностью возвращения в родную деревню. Но Таисия не обратила на дочь никакого внимания, она смотрела только на маленькую девочку, которая пыталась понять, что говорит ей старая волшебница.

– Это значит насовсем-насовсем? – спустя какое-то время недоверчиво переспросила Вера, переводя взгляд с Таисии на Анну.

– Это значит насовсем, – наконец подтвердила Анна.

– Я буду жить в вашем доме, колдовству учиться, ходить в этом сарафане, – девочка растянула подол своего нового наряда, – и вы меня не съедите?

– Не съедим, – расхохотались Таисия и Анна.

– Ура! – Вера от радости запрыгала на одной ноге, хлопая в ладоши, а затем бросилась обнимать обеих женщин.

– Но не думай, что у нас будешь спать до обеда да пряники есть. Учиться будешь у нас без уваливаний! – продолжила старушка, еле сдерживая улыбку.

От таких новостей у девочки закружилась голова: она-то ожидала, что ее прогонят! Что в лучшем случае накормят завтраком и отведут домой, как и обещала тетя Аня, и не увидит она больше никогда ни удивительного дома, ни приветливых его хозяек, ни доброго черного кота. Она была готова на все, лишь бы остаться в этом волшебном лесу хотя бы на денечек, а ей предложили остаться на всю жизнь. Вот счастье-то!

Анна отправила радостную Веру умываться, а сама поймала кота за шкуру и, с трудом подняв его с пола, посадила на стул. Кот попытался смяться вслед за девочкой, но его остановила Таисия.

– Посиди с нами, расскажи, как ночь прошла, – попросила она и, налив в миску сливок, поставила чашку на стол перед котом.

Кот, усевшись удобнее, взял миску в передние лапы и стал пить из нее угощение, иногда прерываясь, чтобы ответить колдуньям.

– Плохо спалось, Верочка ворочалась много, вставала, по комнате бродила, мне, бедненькому, спать не давала, – сказал кот и продолжил отхлебывать сливки.

– Так что ж ты ее не убаюкал? Обленился совсем? – удивилась Анна.

– Кто обленился? – возмутился кот, и по усам его потекли белые капли сливок. – Вот сама и попробуй убаюкать ведьму с таким сильным характером! Я и мурлыкал, и согревал ее, – и тут он запнулся. – Песни петь и сказки рассказывать не решился: вдруг испугается говорящего кота и в обморок бухнется. По ней же видно, что нас с роду не видала!

– Не видала, – пробормотала вернувшаяся девочка, но в обморок падать не стала.

Она во все глаза смотрела на кота, который мало того что сидел за столом как человек и пил из миски, держа ее передними лапами, так еще и разговаривал!

– Ух ты! У вас еще и кот разговаривает! – воскликнула пришедшая в себя от удивления Вера.

Она села за стол напротив кота, поставила локти перед тарелкой и, упершись кулаками в подбородок, стала смотреть, как кот пьет из чашки.

От такой бесцеремонности кот чуть не подавился и поставил миску на стол.

– Вера, ты смущаешь Баюна, – засмеялась Анна.

– А вы правда сказки рассказываете и песни поете? – не унималась девочка. Она смотрела своими светящимися глазами на кота, еле сдерживая себя, чтобы не вскочить со стула и не взять его на руки.

– И книжки читаю, – передразнил ее Баюн.

– Да вы настоящий ученый кот! Как у Пушкина! – воскликнула Вера.

Если бы коты умели краснеть, то Баюн бы весь с головы до кончика хвоста покрылся красными пятнами: так ему понравилась похвала девочки. Чтобы скрыть свое смущение, кот облизал языком правую лапу и стал счищать остатки сливок с усов.

– А умывается наш лежебока по старинке, – засмеялась Анна и стала накрывать стол. На завтрак она приготовила омлет и бутерброды с колбасой.

Кот недовольно оглядел стол и укоризненно сказал рыжеволосой хозяйке:

– Ну вот зачем, скажи мне, упрямая женщина, ты портишь такие вкусные бутерброды хлебом? – и стал откладывать кусочки докторской колбасы на свою тарелку, поддевая их вилкой.

– Изжога будет, если одну колбасу есть, – предупредила бабушка Тая, подкладывая ему на тарелку хлеб.

Кот прикрыл один глаз, хмуро посмотрел на бабушку, потом выпустил один коготок и стал поддевать им кусочки хлеба, чтобы вытянуть их из своей тарелки.

– Старших надо слушаться, – усмехнулась Таисия Мироновна.

– Гражданочка, да вы меня всего только на сорок лет-то и старше! – возмутился Баюн. – А ведете себя, как будто на все сто двадцать!

Укоризненно посмотрев на бабушку, кот взял в лапы нож и вилку, стал по маленькому кусочку отрезать колбасу и отправлять себе в пасть. Вера не переставала удивляться тому, как шустро он справляется со столовыми приборами. Девочка весело смеялась, наблюдая за котом, и была счастлива: она чувствовала себя как дома. Это и был теперь ее дом.

– Баюн, как перестанешь фокусничать, покажешь Вере двор, – попросила бабушка Тая. – А мне надо собраться для поездки, день Ивана Купалы не за горами. Да и еще кое-что прикупить...

– Я ем, а не фокусничаю, – обиделся кот. И решил съязвить: – Знаю я ваши поездки. Опять на Лысую гору на шабаш полетите.

– Теперь это называется ФОРУМ, – сделала коту замечание Анна. – Мы встречаемся с коллегами и обсуждаем новые тенденции в зельеварении и в наведении чар. А я готовлю доклад о применении полыни в современных рецептах!

– Ха-ха-ха, – театрально усмехнулся кот. – Не забудьте еще о правилах полета на метле поговорить! Вчера в новостях передавали о дорожно-транспортном происшествии возле Черной горы! Вера, – тут повернулся к девочке, – Представь себе, две ведьмы не смогли разминуться в пустом небе! А еще одна влетела в праздничный салют: говорит, что на ее метле тормоза сломались!

– Да, мир изменился, – вздохнула бабушка Тая. – Раньше спокойнее было. Ни салютов, ни самолетов, ни столбов высоких с проводами, ни камер уличного наблюдения!

– А меня научите летать на метле? – спросила Вера. – Пожалуйста, пожалуйста, бабушка Тая! Научите!

– Конечно, научим, – засмеялась Анна, – каждая уважающая себя ведьма должна летать и на метле, и в ступе.

– Сейчас некоторые даже на пылесосах летают! Прогресс... – пожала плечами Таисия Мироновна.

– Так как же... – замялась девочка. На ее глаза наворачивались слезы. – Я же не ведьма, я же девочка совсем обыкновенная!

– Ничего себе «обыкновенная»! – усмехнулся кот.

– Тише ты! – шикнула на него Анна. – Вера, если бы ты не была ведьмой, колдуньей или чародейкой, Темный лес не открылся бы тебе. Простому человеку дорога к нашему дому закрыта. Мы не знаем, какому роду чародеев ты принадлежишь, но Баюн уверяет, что очень сильному. Он знает, о чем говорит, поверь мне. Этот озорник на своем веку повстречал много волшебников, и лишь немногие из них не поддавались его колдовству. Ты одна из них.

– Вы ошибаетесь, – горько прошептала Вера, – я не умею колдовать, мне только сны иногда вещие снятся, и все...

– Мы тебя научим, – бабушка Тая положила руку на плечо девочки. – А может, со временем и родня твоя найдется! И метлу тебе новую купим, а пока можешь старую из сарая взять. Из нее уже много прутьев выпало, и высоко она уже не взлетает. Но тебе учиться в самый раз будет!

Она обняла девочку и поцеловала в макушку.

– Спасибо! – не было предела радости Веры.

Она стала собирать тарелки со стола, чтобы помочь Анне, но Таисия остановила ее:

– Давай-ка попробуем поупражняться с заклинаниями!

Она подняла руку вверх и указательным пальцем стала показывать сначала на свою тарелку, потом на посуду кота. После этого жеста ее тарелка плавно поднялась сантиметров на десять, переместилась и так же плавно опустилась на тарелку кота.

– Попробуй! – предложила Таисия. – Приказывай тарелке, только не торопись и не бойся.

Вера повторила жест ведьмы, но ее тарелка поднялась слишком высоко, и девочка, испугавшись, опустила руку вниз. И красивая тарелка с голубыми цветами упала на пол и с грохотом разбилась на мелкие куски.

– У меня не получилось, простите, – испуганно пробормотала девочка, боясь, что сейчас ее будут ругать.

– Не получилось – это когда тарелки остаются на месте, – стала успокаивать девочку Анна, – а это так, бытовые мелочи!

Она взмахнула рукой, и на глазах у изумленной Веры разбросанные по всему полу осколки стали сближаться, а потом и вовсе соединились в тарелку, которая поднялась с пола и медленно подлетела к девочке.

– Смотри, она вновь целая! Это заклинания с простыми предметами. Чтобы они действовали, нужно только мысленно приказать. Ты испугалась и опустила руку, поэтому тарелка и упала! Но чем сложнее предмет, тем сложнее заклинание.

Вера еще несколько раз попробовала заклинание перемещения. Получилось не сразу, но девочке все равно понравилось творить чудеса. А когда с домашними делами было покончено, ведьмы решили исполнить мечту девочки полетать на метле. Но сначала бабушка Таисия преподнесла в подарок Вере новую пару обуви взамен расклеившихся сандалий – легкие синие туфельки на небольшой платформе. Вере сначала они показались слишком большими для ее ноги, но, надев их, она увидела, как туфельки уменьшаются до ее размера.

– Цвет тоже можно менять, – предложила Таисия.

– Нет, мне нравится! Спасибо, – поблагодарила девочка.

Обе ведьмы, кот и Вера вышли на крыльцо и по ступеням спустились к тропинке из серого кирпича. Погода была солнечной, на небе не было ни облачка.

– Для полетов самое то, – сказал кот, щурясь на солнце. – Не знаю, почему ведьмы предпочитают летать по ночам.

– Чтоб нас не заметили! Сам знаешь, что к ведьмам отношение неоднозначное. Когда у людей беда случается, они сразу колдунов во всем винят и проклинают. Дома любят нам поджигать, если заподозрят, что там ведьма живет, поэтому мы среди людей стараемся жить скрытно. Ну а если помощь от нас нужна, сразу бегут – и ни о словах, ни о поступках своих не помнят совсем. Хотя сейчас и по ночам летать опасно, особенно над городом. Но здесь нас скрывают деревья Темного леса, поэтому можешь летать, когда захочешь. Однако со двора ночью лучше не выходить: мало ли кто по лесу бродит!

Вера обеспокоенно озиралась по сторонам: где сарай? Но тут Анна три раза хлопнула в ладоши, и из земли стали появляться старые доски, складывающиеся в воздухе в кривой амбар, но с крышей и дверью. Снаружи он был таким же дряхлым, как и дом. Девочка, следуя за Анной, ожидала, что внутри сарая ее ждут чудеса, и, когда женщина открыла покосившуюся дверь, сделанную из необтесанных досок, была разочарована. Внутри сарай выглядел таким же старым и заброшенным, как и снаружи.

Анна достала ничем не примечательную старую метлу с обычным деревянным древком и прутьями, стянутыми в двух местах. Вера не смогла скрыть своего разочарования.

– Она летает еще довольно сносно, только низко, – сказала женщина и хлопнула в ладоши. Сарай исчез.

– Садись на метлу так, чтобы тебе было удобно. А чтобы летать, нужно нагнуть корпус вперед! Для того чтобы приземлиться, просто наклони древко! Если тебе нужно увеличить скорость, еще сильнее прижмись к древку, а затормозить – поднимай его! Не смотри, что метла старая, она очень послушная и юркая.

Вера осторожно взяла помело, предложенное Анной. Девочка удивилась: до чего же оно легкое, почти невесомое! Она отпустила метлу, и та сразу приняла горизонтальное положение и нетерпеливо задрожала. Вера уселась на до сих пор не виданное средство передвижения и крепко взялась обеими руками за древко. В предвкушении своего первого полета девочка заметно нервничала.

Она приподняла древко, и метла подняла ее на высоту дома. Немного дрожа от страха, девочка начала осторожно наклоняться – метла так же медленно начала движение.

– Пришпорь ее ногами, – услышала Вера совет кота и повиновалась ему.

Метла увеличивала скорость.

– Она сейчас врежется в забор! – испугалась Таисия, увидев, как девочка напрямик направляется к ограде.

Но Вера резким движением корпуса увела метлу в сторону, а потом начала кружить вдоль забора, то поднимаясь, то опускаясь.

– Красиво летает, легко, и не скажешь ведь, что в первый раз на метле сидит, – заметил кот.

– Да, удивительно, – подтвердила Анна, – я в свой первый полет врезалась в яблоню.

– Помню, помню, – промурлыкал кот, – ты тогда почти все яблочки молодильные посшибала, а они еще не созревшие были! Сударыня, – кот уже обращался к Таисии, – помните, как у нас их еще Ивашка-дурачок за ступу выменял?.. И как у него зубы молочные в три ряда полезли?

– Помню, – улыбнувшись, ответила Таисия. – Будет знать, как к ведьмам в друзья лезть!

Решив наконец остановиться, Вера слишком резко отклонилась назад, и метла неожиданно остановилась, а девочка по инерции пролетела еще пару метров и, шлепнувшись на землю, проехала на пятой точке около метра по траве. Женщины испугались и побежали к Вере, а кот, растопырив лапу, хлопнул ею по своей морде.

– А вот над торможением надо поработать! – вздохнул он.

К счастью, девочка отделалась только синяками и ссадинами. Она встала на ноги и, немного прихрамывая, пошла навстречу ведьмам. Они вместе вернули метлу на место и направились к дому.

– Тетя Аня, а можно мне немного посидеть на крыльце с Баюном?

– Можно, – вместо Анны ответила Таисия. – И я с вами посижу. Погрею свои косточки на солнышке, лесом полюбуюсь.

Они сели на верхнюю ступень прогнувшегося крыльца. Кот стал ластиться к девочке, пытаясь примоститься ей на колени, но, потерпев неудачу из-за своих огромных размеров, лег рядом и положил голову на ногу девочки.

– Погладь его, – посоветовала Таисия, – коты любят ласку.

– А почему он сам не просит? – удивилась Вера.

– Гордый, как орел, вот и не просит, – усмехнулась старушка.

– Потому что и ежу должно быть понятно, что коты – ласковые существа, и чем больше кот, тем больше ласки ему нужно, – обидчиво произнес Баюн.

– Бабушка, а вы добрые или злые колдуньи? – вдруг спросила девочка.

– Я считаю себя доброй, – ответила женщина.

– Ха-ха, – фыркнул кот.

Но Вера не обратила внимания на возглас кота.

– А зачем тогда человеческие черепа на заборе?

– А, это так... Для антуражу... И чтоб бездельники всякие не совались! А то повадились ходить: то красавицу спасти им помоги, то дорогу покажи... Что я им, МЧС? Или навигатор, в конце концов?!

– А... откуда столько черепов?

– Не знаю, – пожалала плечами Таисия. – Они еще от прапрабабки моей остались. Вроде как с местного кладбища дед Кондратий натащил вместо цветов, когда за ней ухаживал.

– А он тоже был колдуном?

– Если при жизни не был, то после смерти точно стал, – вставил свое замечание кот. – А как им не стать, если тебя три раза хоронили, потом выкапывали и каждый раз казнили заново?

– За что? – удивилась девочка.

– История хранит множество тайн, ответов на которые нам знать не дано, – подняв голову, сказал Баюн.

– О, видишь, как красиво отвечает, когда не знает, что сказать, – покосившись на кота, ответила Таисия.

Но кот ничего не ответил и притворился спящим: он не любил вступать в дискуссии, когда его так нежно гладили по голове, как это сейчас делала Вера.

Они еще долго сидели на старом крыльце, разговаривали, любовались лесом. После обеда Вера, Анна и Баюн, который теперь не отходил от девочки, пошли в лес прогуляться. Как только они вышли за калитку, женщина показала девочке на траву, которая росла вдоль забора:

– Это крапива, ее применяют в основном в отварах для наружного применения. Особенно популярен лосьон от прыщей и угрей и настойка от шрамов. Но есть одно темное зелье, в состав которого входит это растение. Некоторые колдуны называют его обманным. С помощью него чародей может принять облик любого животного или человека. Оно имеет сложный рецепт, и сварить его сможет не каждый колдун.

– А вы готовили это зелье? – спросила девочка.

– Нет, не приходилось, но в моих книгах где-то был рецепт.

Они еще долго ходили по лесу. Анна показывала на растущие в нем растения и объясняла, в каких целях их можно использовать. С некоторых трав женщина срывала листья и, растерев их между пальцами, просила понюхать и запомнить аромат.

– Это поможет тебе в будущем не перепутать настойки, – пояснила она.

Вера внимательно следила за колдуньей, стараясь запомнить каждое растение, то, какие оно имеет листья или цветы, и его запах. Ей понравилось бродить по лесу с Анной и котом; женщина объясняла девочке, как найти дорогу до дома, если та вдруг нечаянно заблудится:

– Главное, не паникуй. Скоро мы познакомим тебя с другими простыми заклинаниями, которые помогут найти дорогу куда угодно.

– А почему у вас нет волшебных палочек? – задала Вера один из самых мучивших ее вопросов. Она шла по лесной тропе позади женщины и не могла видеть улыбку, которая появилась на ее лице, когда она услышала вопрос.

– А почему они у нас должны быть?

– Ну, в книжках у многих колдунов есть палочки, с помощью которых они делают чудеса.

– Есть такие волшебники, которые используют палочки, но их очень мало. В основном все они проживают за границей. Хлопотное это дело – палочками колдовать: пока достанешь, пока взмахнешь... Мы предпочитаем обходиться без них. Есть, конечно, специальные амулеты, которые накапливают волшебные чары. Когда подрастешь, научишься колдовать, тогда сама и решишь, что для тебя лучше. Захочешь палочку – сделаешь ее, а захочешь амулет – значит, найдешь свой камень, изготовишь изделие и будешь использовать его.

Вера так устала за весь день – сказывались и новые впечатления, и долгая прогулка по лесу, и сытный ужин, – что как только она легла в кровать, тут же и заснула, из-за чего очень огорчился кот, ведь он хотел рассказать девочке перед сном одну из своих сказок.

Глава 3

Утром следующего дня, проснувшись с первыми лучами солнца, Вера не обнаружила в своей кровати кота, зато на стуле, стоявшем у окна, лежал ворох новой одежды. Девочка удивилась: неужели это все для нее? Так много нарядов у нее не было никогда. Она примерила несколько вещей, но решила остановиться на синем сарафане, который бабушка Тая подарила ей в первый день Вериного появления в доме чародеек. Девочка спустилась и нашла Баюна, сидевшего на диване в гостиной и читавшего газету. Кот сидел как человек, откинувшись спиной на спинку дивана, и держал в лапах раскрытую газету; на его морде были очки.

– А, доброе утро, ты сегодня рано проснулась. А я, видишь ли, по утрам люблю почитать свежие новости. Узнать, так сказать, что в мире происходит! – кот отложил газету в сторону. – Сегодня ничего интересного. Ведьмы готовятся к слету, директор школы разыскивает детей, которых родители попрятали от его интерната, в Сумеречной реке выловили огромного сома, вот и все новости. Скукота!

Вера присела на диван рядом с котом и, взяв в руки его газету, стала разглядывать заголовки и фотографии.

– Почему здесь такой странный шрифт? – спросила девочка. – И фотографии тоже необычные, как будто им лет сто, не меньше.

– А, – махнул лапой Баюн, – директор газеты не любит новшества, делает все по старинке, как его предки, которые и основали эту газетенку! Я хотел зеркало посмотреть, но Таисия с утра с кол-ле-га-ми (это слово кот выделил приторным голосом и сказал по слогам) заседают! Каждый год одно и то же! Уже час сидит! И котика не подпускает!

– А что это значит, «зеркало посмотреть»? – удивилась Вера. – Зачем в него так долго глядеть, если оно только и показывает что твое отражение?

– Так это в обычное человеческое зеркало только отражение и увидишь, а наше – колдовское: все, что попросишь, то оно и покажет.

– И мультики? – оживилась Вера.

– И мультики, – подтвердил кот, – и новости, и еще много интересных передач про все, что захочешь, и комментарии посмотреть можно! Ты знаешь, что такое комментарии?

– Знаю, это когда под твоей фотографией в социальной сети гадости всякие пишут, – грустно ответила Вера.

– Ну, не совсем, конечно, верно... – замялся кот, не зная, как лучше объяснить девочке смысл слова. – Нет, ну, могут, конечно, и по внешности пройтись. Но чаще всего это рассуждения ведьм и колдунов по поводу сформулированной автором статьи проблемы. Вот, например, пишет одна ведьма, что испробовала новый рецепт настойки, но нужного эффекта добиться не получилось. А ей, значит, другие зельевары пишут, где она могла ошибиться, или предлагают заменить ингредиенты в изначальном рецепте – например, полынь на ромашку.

– Ваши комментарии мне больше нравятся.

– Не «ваши», а уже наши, ты теперь наша.

– Да, не привыкну никак, что ведьма. Я все время боюсь, что это все, – девочка показала вокруг себя рукой, – мне снится и, когда я проснусь, всего этого не будет!

– Ты боишься почувствовать сильное разочарование?

– Да, очень!

– Баюн, ты в психологи подался? – с укоризной спросила бабушка Тая, выглядывая из кухни. – Просто успокоить ребенка, сказав, что это не сон, не можешь?

– Что вы, сударыня! Как можно! Надо же уметь разбираться в своих чувствах!

Бабушка, услышав эти слова, закатила глаза к потолку и вернулась на кухню.

– И еще: зеркало не убирайте, Вера хочет посмотреть! – закричал ей вслед кот. – Ах, Вера, пойдем скорее, я покажу тебе наше окно, открывающее обзор на весь колдовской мир! – промурчал Баюн и прыгнул с дивана. – Ну и на обычных людей тоже можно, конечно поглазеть... Куда без них то...

Он распушил свой хвост и пошел на кухню.

– Сударыня, будьте так любезны поставить нам зеркало, – ласково сказал он и запрыгнул на стул.

– Да пожалуйста! Раз ты сегодня настолько любезен, что называешь меня сударыней, а не гражданочкой, как обычно! – пожав плечами, пробормотала бабушка Тая.

Она взяла со шкафа обычное прямоугольное зеркало в серой рамке и поставила его на стол, оперев на глиняный горшок.

– Ни дня без новостей! Баюн, у тебя новая зависимость! – усмехнулась Анна, стоя у плиты.

Она пекла на завтрак блинчики.

– Это для Веры! – огрызнулся кот. – Ей интересно!

А пока они спорили, девочка подошла, чмокнула Таисию в щечку и поблагодарила за новые наряды. Затем вернулась к столу и села рядом с котом, потиравшим свои длинные усы.

Вера посмотрела на зеркало: оно показывало отражение ее лица и левую лапу кота, которую он положил на стол.

– Привет, зеркальце! – сказал Баюн, и отражение девочки исчезло, а на его месте появилось приятное женское лицо.

– Доброе утро, кот Баюн. Чем я могу вам помочь? – спросило ожившее лицо.

Посмотрев на него, Вера решила, что оно больше похоже на маску умного робота, чем на лицо настоящей ведьмы.

– Покажи нам рецепт омолаживающего лосьона!

– Хорошо, – ответило зеркало, и через пару секунд перед ними возникла черноволосая ведьма, стоящая к ним лицом.

Она была высокой и очень худой, лицо было бледным, с тонкими (явно специально выщипанными) бровями, острым носом и тонкими губами. Одета она была в черный балахон, слегка напоминающий то ли мантию, то ли плащ с огромным капюшоном. Перед женщиной стоял большой деревянный стол с оловянным котлом и кучей всевозможных ингредиентов, начиная от знакомой Вере петрушки, заканчивая какими-то шевелящимися червями в голубой миске.

– В современном мире каждая уважающая себя ведьма хочет выглядеть молодо, особенно если ей перевалило за сотню лет! – начала свой рассказ ведьма.

– Ха, – усмехнулась бабушка Тая, искоса смотревшая на зеркало.

– Сударыня, вы мешаете! – огрызнулся кот.

– Молчу-молчу.

Таисия Мироновна отошла к дочери, чтобы помочь ей с готовкой.

– Меня зовут Мария, и я готова раскрыть вам секрет вечной молодости! В этом нам поможет омолаживающий лосьон, который готовится на основе молочной кислоты, плодов огурца и экстракта гуарумы! Для начала вам необходимо взять котел, можно вот такой, как у меня, – женщина рукой указала на стоящий в центре стола котел, – налить в него двести миллилитров молочной кислоты, поставить на огонь. – Тут ведьма в зеркале взмахнула рукой, и под котлом зажегся огонь. – Затем нарезаем тонкими ломтиками плод огурца и добавляем в наше готовящееся зелье. Туда же отправляем мелко нашинкованную петрушку, укроп и крапиву. Как только зелье приобретет зеленый цвет, добавьте сок гуарумы! Достаточно двадцати капель! Затем натрите корень имбиря, женьшень и мать-и-мачехи! Добавляйте осторожно, не обожгитесь! Затем, как только масса загустеет, добавьте ромашковый мед и березовый сок! Как только увидите, что ваше зелье пузырится, снимите с огня, остудите, процедите через железную марлю

и добавьте сто двадцать капель чистотела! Поздравляю, ваш лосьон готов! Использовать необходимо утром и вечером перед сном! Приятной вам молодости – и не забывайте оставлять свои комментарии и подписываться на мои лекции о красоте и здоровье! Всем пока-пока!

– А тебе зачем этот рецепт? – удивилась Таисия. – Тебе же едва за сто лет перевалило.

– Для развития памяти и общей эрудированности! Я все-таки ученый кот, а не Рыжик какой-нибудь или Барсик, – отрезал кот.

– Ладно, посмотрели – и хватит! Давайте завтракать! – сказала Анна и поставила блюдо с блинами на стол.

К блинам полагалась сметана, которую кот сразу пододвинул к себе, сгущенное молоко и малиновое варенье.

После завтрака Вера и объевшийся сметаной кот отправились во двор, девочка уже сама смогла открыть доступ к сараю и достать метлу. Хотя сарай и появился не с первой попытки, но молодая колдунья не отчаивалась и пробовала навести заклинание снова и снова. Вера не стала обращаться за помощью к Анне, потому что ей хотелось доказать, что она весьма способная ученица и они с бабушкой Таисией не зря взяли ее в подмастерья. Когда наконец сарай вырос из земли, Вера от радости слишком резко открыла дверь и чуть не задохнулась в облаке поднявшейся пыли. Она махала руками, чтобы развеять ее, но, передумав, схватила метлу и спрятала сарай обратно. Воодушевившись получившимся заклятием исчезновения, девочка вскочила на метлу и взлетела вверх.

Кот, который не мог оставить Веру одну, залез на крышу и подавал команды: «Стой!» – и девочка должна была плавно, но быстро затормозить; «Вперед!» – и Вера начинала полет заново.

– Кувырок! – скомандовал Баюн, и Вера попыталась сделать мертвую петлю – фигуру высшего авиационного пилотажа. Но когда она перевернулась вниз головой, ее юбка задралась и накрыла голову так, что девочка ничего не видела и чуть не свалилась с метлы. Она вовремя смогла притормозить и вернуть юбку на место.

– Молодец! – похвалил ее кот. – Но завтра на тренировку брюки наденешь, раз заклинания приклеивания не знаешь!

На том решили остановиться, хотя Вере нравилось летать, а Баюну – командовать.

Во время обеда у колдунов опять зашел разговор о волшебном зеркальце, с помощью которого можно узнать много интересного.

– А где вы взяли его? – спросила Вера.

– Купили... – ответила Таисия Мионовна. – Но вот если бы кое-кто не бегал как оглашенный и не прыгал бы по столам, мы пользовались бы еще зеркалом, доставшимся мне по наследству от бабушки!

– Мадам! Я не бегал как оглашенный, я выполнял возложенную на меня миссию – ловил мышей! И зеркальце то, согласитесь, было уже довольно старым: оно показывало все в черно-белом цвете и с большими помехами! Да если бы не я, вы до сих пор бы глаза ломали, пытаясь хоть что-то рассмотреть в этом карманном гаджете! А вы меня отругали!

– А что ж, мне тебе спасибо надо было сказать, что ли? А то без тебя не знали, куда деньги девать! – рассердилась Таисия.

– Ну что вы все про деньги да про деньги! – не растерялся кот. – А об удобстве совсем не думаете?

– А я никогда не видела, чтобы такие зеркала продавались в магазинах, – сказала вдруг Вера.

– Так в обычных магазинах их и не бывает, – кот обрадовался сменившейся теме разговора. – Ты ж наверняка только в продуктовые ходила да в хозяйственный. В магические салоны заглядывала когда-нибудь?

– Нет, – ответила девочка, – никогда.

– Ну что ж, тогда сегодня самое время наверстать упущенное. – Вздохнула Анна. – Я еду в город, чтобы сдать заготовленные ингредиенты, поедешь со мной?

– Конечно! – обрадовалась Вера и побежала в свою комнату переодеваться.

Убрав за собой стол и помыв посуду (сегодня Вера не разбила ни одной чашки!), Анна и Вера вышли из дома и пошли по лесной тропинке.

– Смотри, видишь черный мох на сосне? Это значит, наш дом в этой стороне, а сухая сторона деревьев обращена в сторону реки Смородины и Калинова моста. Туда тебе ходить пока рано. А вон там, на верхушке, видишь, птица большая сидит? Это ворон, в случае чего можешь у него помощи попросить! Нашему роду он никогда не откажет! – учила Анна девочку. Вера смотрела по сторонам и кивала головой.

Вскоре лес поредел, и девочка увидела дорогу и остановку из старого серого кирпича с крышей из соломы. Когда они подошли поближе, Анна постучала кулаком по кладке, и перед ними вдруг в ровной стене появилось большое, как витрина в киоске, окошко, в котором девочка увидела полную женщину, сидящую на офисном стуле. У женщины были короткие кудрявые волосы, стоящие торчком. Глаза были узкими, как щелочки, нос картошкой, а из ее рта торчала потрепанная зубочистка. Одета эта грузная женщина была в грязно-серую блузку, поверх которой она набросила синий форменный жилет. Что на ней надето снизу, Вера не видела: мешал стол, на котором лежали различные журналы, газеты, открытки, игральные карты, книги, пишущие принадлежности, лотерейные билеты и многое другое.

– Два билета на маршрутное такси до города, будьте любезны, – проговорила Анна, обращаясь к продавщице.

– Два серебреника, – скорее промычала, чем сказала женщина, так как, отвечая, не стала вынимать зубочистку изо рта.

Анна достала из красного кошелька две монетки и отдала женщине, просунув руку сквозь стекло, которое при приближении ладони стало походить на водную гладь. Но стоило Анне убрать руку и витрина вновь превратилась в прозрачную, но не проницаемую преграду.

– Ожидайте, – так же невнятно пробурчала продавщица.

Анна взяла Веру за руку, и они обошли эту странную то ли остановку, то ли киоск, за которой спряталась красивая кованая скамейка с деревянным сиденьем и резной спинкой.

– Посидим, – предложила рыжеволосая женщина.

Вера кивнула, и они сели.

– Этот киоск всегда работает? – спросила девочка.

– Конечно, – улыбнулась Анна. – А то где ж, ты думаешь, наш Баюн газеты покупает каждое утро?

– Не знаю, я не задумывалась, здесь все не так, как у людей...

– Привыкнешь потихоньку. О, а вот и наша маршрутка приехала, – сказала Анна, указав рукой в сторону дороги.

В этот момент рядом с ними притормозила самая обыкновенная «газель» желтого цвета, за рулем которой сидел небольшой мужчина с широкой седой бородой. Анна подошла к автомобилю, открыла дверь и кивком головы показала Вере, чтобы она проходила в салон первой. Девочка юркнула и, плюхнувшись на первое пустое место, ахнула: до чего же здесь было просторно! Ей уже приходилось ездить в маршрутных «газелях» из деревни в город, и она знала, как выглядит этот транспорт внутри: узкий проход и несколько рядов со скучными и неудобными сиденьями, причем некоторые из них были испорчены вандалами. Внутри же этой машины все было иначе: привычных жестких кресел не было, вместо них были установлены диваны и кресла. Рядом с диванами стояли невысокие столики, на которых лежали газеты и журналы.

А в самом конце солона Вера заметила два кресла-качалки, занятые двумя пожилыми женщинами, которые вели неторопливую беседу.

Больше в салоне пассажиров не было.

– Час пик уже прошел, – объяснила Анна, – поэтому затишье и пассажиров мало.

Вера хотела посмотреть в окно, но автомобиль двигался так быстро, что рассмотреть дома или деревья девочка не успевала, и она оставила эту затею. Когда они проехали уже минут двадцать, маршрутка остановилась; дверь открылась, и в салон зашел высокий мужчина в старинном костюме-тройке, который вышел из моды лет так семьдесят назад. У него были длинные черные волосы с проседью, собранные в низкий хвост. Глаза – темные, почти черные, Вере они показались очень злыми. Чародей посмотрел на девочку и приветственно кивнул Анне. Та, опустив глаза в пол, сделала вид, что не заметила приветствия. Мужчина недовольно сощурил глаза и прошел дальше по проходу, сев на диван спиной к Анне. Вера хотела спросить, кто этот мужчина, но решила подождать с вопросами. А тем временем в конце салона тихий разговор двух пожилых подруг превратился в жаркий спор.

– Нет, говорю тебе, этот камень не подходит для отворотного заклятия! – в сердцах закричала одна из пожилых ведьм.

– А я тебе в сотый раз повторяю, что я сделала и заклятие работает до сих пор! Ко мне в дом за последние двадцать лет не залез ни один вор! – так же с гневом отвечала ей другая ведьма.

– Они к тебе не залазили, потому что у тебя не дом, а лачуга! – резко ответила первая дама и замахнулась своим цветастым ридикулем на подругу.

Она так сильно трясла головой и яростно ругала подругу, что Вера испугалась, что у пожилой дамы может вылететь вставная челюсть.

Но тут маршрутка остановилась, Вера посмотрела в окно и прочитала висевшую на невысоком здании, расположенном в нескольких метрах от остановки, вывеску: «Магические атрибуты на все случаи жизни».

– Нам пора, – шепнула Анна, и они вышли из автомобиля.

Следом за ними вышел и высокий мужчина. Вера задумалась, чем же закончится спор между колдуньями, и забыла спросить Анну о незнакомце.

Анна взяла девочку за руку и повела к магазину. Когда они вошли в магическую лавку, девочка была обескуражена: помещение маленькое, на полупустых прилавках – кривые подсвечники, сделанные из дешевого китайского пластика, тусклые якобы магические шары, черные и красные свечи, карты Таро, разного рода амулеты, маленькие и большие бутылочки с разноцветными жидкостями, в некоторых из них плавали змеи. Все эти предметы объединяло то, что они были покрыты толстым слоем пыли, как будто к ним никто не прикасался годами. За прилавком стояла женщина с длинными черными волосами, Вера узнала ее: это была та самая ведьма, которая в колдовском зеркале учила делать омолаживающий лосьон.

– Здравствуйте, – поздоровалась Вера с женщиной.

– Привет, – дама улыбнулась девочке. – Здравствуйте, Анна Сергеевна, рада вас видеть. У меня как раз заканчиваются крысиные хвосты, не могли бы вы приготовить их в большем количестве?

– Да, конечно, – ответила Анна и стала вытаскивать из своей маленькой сумки сверток, который оказался раза в два больше, чем сама сумка.

«А ведь у нее там еще и кошелек лежит, и зеркальце...» – вспомнила Вера. Она уже перестала удивляться многим необычным вещам, но ей очень хотелось скорее научиться самой творить чудеса, поэтому она решила при первой же возможности расспросить Анну о ее сумочке.

– Ах, пройдемте скорее в магазин, – предложила ведьма Мария.

«Хм, интересно, а мы сейчас где? Разве мы уже не в магазине?» – подумалось Вере.

Мария толкнула неприметную обшарпанную дверь, которая находилась за ее спиной, и пригласила гостей следовать за ней.

– Эта часть магазина – для обычных людей, мы же всегда проходим внутрь, там намного интереснее, – прошептала Анна на ухо девочке.

И действительно, как только Вера прошла во вторую комнату, скрывавшуюся за дверью, она пришла в восторг. Это помещение было в разы больше той маленькой комнатки, где они были несколько секунд назад. Оно с пола до потолка было заставлено стеклянными витринами, в которых располагалось много всего интересного. У самого входа стоял стеллаж с котлами, сотейниками и турками, следующий был заполнен различными зеркалами: маленькими и большими, в резных рамках и без них, круглыми, квадратными и прямоугольными, с подставками и ручками. Напротив зеркал девочка увидела гору из метел и несколько деревянных ступ, за метлами продавались пучки трав, такие же, как висели у Анны и бабушки Таи на кухне. Затем стоял стенд с бутылками и банками, напротив него – ларь с разной обувью: Вера увидела и валенки, и кирзовые сапоги, и лапти, и изящные женские туфельки, и резиновые галоши. Однако больше всего девочке понравились бабушки – турецкие туфли с очень острыми и загнутыми в рог носками. Раньше такую обувь она видела только в мультфильмах. Вера прошла дальше и увидела прилавок с амулетами, хрустальными шарами и различными гадальными картами. Потом внимание Веры привлекла стеклянная витрина с человеческими черепами и камнями, закрытая на несколько висящих замков.

– Не насмотрелась еще? – — спросила Анна. – Я уже закончила. Хочешь чего-нибудь купить?

– Все равно у меня денег нету, – сказала девочка и отвернулась от прилавка.

– Уже есть, – улыбнулась женщина и положила несколько монеток в руку девочке, – мы сегодня с тобой неплохо заработали, а еще получили отличный заказ на крысиные хвосты и змеиные шкурки! Так что деньги у нас есть!

Девочка посмотрела на монеты: таких денег она еще не видала. На ее ладони лежали пять золотых кружочков. Никаких цифр ни на аверсе, ни на реверсе не было. С одной стороны был изображен статный старец с длинной развевающейся бородой. Вера могла поклясться, что увидела сквозь густые волосы на лице добрую улыбку. Одет он был в непривычную для мужчины одежду – длинный балахон. В руках держал посох. Другую сторону (Вера не поняла, где на этой монете орел и решка) тоже украшал пожилой человек, одетый в странную одежду – длинную, до пят, шубу. Но он, в отличие от первого старца, смотрел на девочку, нахмурив брови.

– Анна Сергеевна, позвольте спросить, что это за девочка с вами, родственница? – спросила продавщица.

– Да, приехала погостить и наукам разным заодно учиться.

– О, да вы располагаете хорошими деньгами, – посмотрев на раскрытую ладонь девочки, сказала ведьма. – Что желаете приобрести?

– Я пока не знаю, тут так много всего, – растерялась девочка. – А можно мне сумочку?

– О! – выдохнула черноволосая ведьма и подмигнула Вере. – Пройдемте за мной, я покажу вам весь ассортимент!

И они двинулись вглубь магазина к прилавку, заставленному портфелями, саквояжами, кошельками, дипломатами, рюкзаками, спортивными сумками, борсетками и клатчами.

– Мне понравилась сумка как у бабушки в маршрутке, которая еще ею замахивалась, – сказала, обращаясь к Анне, девочка.

– Ридикюль, у нее в руках был ридикюль, – подсказала она.

– Какой цвет предпочитаете? – спросила продавец и стала доставать из-под прилавка одну за другой сумки.

Они были похожи по фасону, но отличались по цвету и фурнитуре и имели различные украшения. Вера выбрала черный ридикюль с вышитыми на нем красными цветами и золотой цепочкой, благодаря которой эту сумку можно было носить на плече.

Анна показала Вере один палец, и девочка отдала одну монетку продавщице, та дала сдачу двумя серебряными монетками. Уже выйдя из магазина, женщина объяснила Вере, что один золотой (так принято называть одну золотую монетку) равен двадцати серебряным или пятидесяти медным.

Анна огляделась по сторонам, и убедившись, что за ними никто не подглядывает, взяла купленную Верой сумку и, раскрыв ее, пробормотала заклинание.

– Вот теперь у тебя точно самая лучшая сумочка! – уверила она, возвращая ридикюль новой владелице.

Вера открыла сумку и ахнула: у нее не было дна! Вместо обычной тканевой подкладки, которую она ощупывала еще в лавке, девочка увидела только черноту. Она засунула туда руку по локоть, но ничего не смогла нащупать: пустота!

– Вера, прекрати! Вынь сейчас же руку! – зашептала Анна. – На нас уже обратили внимание вон те две женщины, сидящие на лавочке!

– Почему моя сумка вдруг стала такой странной? Это ты ее заколдовала? – тоже шепотом спросила Вера, вынимая руку и оглядываясь по сторонам.

– Да, чтобы в нее могло поместиться все самое нужное! – ответила Анна. – И вообще, запахнуть в сумочку множество вещей может и обычная женщина, для этого совершенно нет никакой необходимости быть ведьмой. А вот достать то, что тебе понадобилось, – вот тут чаще всего без колдовства не обойтись.

Вера молчала, но мысленно была с ней согласна: как-то раз она полезла в бабушкину сумку за мобильным телефоном, а нашла шариковую ручку, кучу резинок для волос, пропуск на консервный завод, который закрылся еще лет пятнадцать назад, и календарь за 1966 год. А телефон отыскался в следующий раз, когда девочка искала кошелек.

– И как достать из этой бездонной бочки то, что мне нужно?

– Мысленно представь его, помани рукой, и то, что тебе необходимо, отыщется само!

Домой они вернулись на той же маршрутке, только в этот раз они ожидали свой транспорт на обычной городской остановке.

– Тетя Аня, у меня есть два серебреника, можно я оплачу проезд? – спросила Вера. – Только у кого здесь купить билет?

– На городских остановках достаточно бросить монетки в щель. Смотри, вот на этом столбе есть щель, в нее и опускай, – Анна указала на небольшое продолговатое отверстие и встала так, чтобы наблюдавшие за ними женщины не заметили Вериных манипуляций.

Вера сначала бросила одну монетку, за ней еще одну. Она ждала какого-нибудь сигнала, что билеты оплачены, но ничего не происходило.

– Вот теперь водитель маршрутки знает, что мы его ожидаем, и приедет за нами! – сказала Анна.

– То есть машина приходит к остановке не по расписанию, а, получается, по требованию?

– Да. А какой смысл ездить по расписанию? Ведьм и колдунов не так много, поэтому и придумали такой вид транспорта. Быстро и удобно.

Приехавшая маршрутка была пустой, и Вера расстроилась: она надеялась увидеть тех двух старушек и узнать, чем закончился их спор. На этот раз уже Вера и Анна заняли места на креслах-качалках. Девочка посчитала необычайно забавным одновременно ехать в автомобиле и раскачиваться в кресле, но вскоре у нее закружилась голова, и она пересела на обычный диван. Когда автомобиль остановился рядом с лесом, Вера первая выскочила из салона, потому что увидела в окно, как из чащи выходит ее любимый кот Баюн. В зубах он нес пойманную крысу.

– О, Баюн, молодец! – похвалила кота Анна. – Нам как раз заказали новую партию сушеных крысиных хвостов!

– Рад это слышать! – сказал кот, опустив добычу на землю. – Я так и знал, что мой план сработает! Эта уже пятая.

Анна достала из своей сумки мешок и, взяв крысу за хвост, положила ее внутрь. Потом, подумав немного, схватила кота за ухо и грозно спросила:

– Что за очередная махинация?

– Барышня, опять наговоры! Никаких махинаций! Чистая магия! – стал оправдываться кот.

– Тетя Аня, отпустите котика, ему же больно! – стала защищать Баюна девочка.

– Сначала пусть расскажет, что удумал!

– Ничего! – запищал кот, но Анна стала крутить ему ухо, и он сдался.

– В магической Черной книге нашей дорогой Таисии Мироновны я нашел рецепт приворота. И, немного усовершенствовав, попросил ведьму Марию рассказать про него в своей передаче, вот и все.

– Что ты в нем изменил? – отпустив наконец кошачье ухо, спросила Анна.

Кот на всякий случай отошел подальше от женщины:

– Просто добавил в рецепт один ингредиент – сушеные крысиные хвосты. Вреда от них не будет! Я узнавал!

– Как и пользы! – отрезала Анна. – Зачем?

– Ну как зачем? Барышня, вы в своем уме? Представляете, как повысятся продажи этих хвостов? А кто главный заготовитель? А? Я! – и кот ткнул себя лапой в грудь.

– Брысь с глаз моих, пока я матери ничего не сказала! Махинатор! Это же надо такое выдумать!

– А что? Лишняя копейка никогда не помешает, – сказал кот и, запрыгнув в кусты, скрылся с глаз, как и просила Анна.

– Не защищай его, Вера. Наш кот – тот еще плут. Он и будущее брался предсказывать, и богатым родственником представлялся, и в создании финансовых пирамид учувствовал, и лотереи разыгрывал, а в последний раз так вообще чего отчебучил! Секту создал! Вот наши смеялись, когда ОМОН зашел организаторов арестовывать, а следователи нашего кота сами из квартиры выгнали! Хотя что с них взять: им бы и в голову не пришло, что идейный вдохновитель общины – кот!

– Но он такой милый, пушистый, он не со зла, тетя Аня, – продолжала заступаться Вера.

– Не обольщайся. Все кошки выглядят милыми и пушистыми, но, в отличие от других домашних животных, они остались хищниками. Кошки за секунду могут превратиться из милых пушистиком в опасных врагов. Они имеют острые зубы и когти и активно ими пользуются. А наш кот еще и умный, – вздохнула Анна.

– Может, ему денег не хватает?

– Ему денег не хватает? Да его закрома полны золотых монет! Это он от скуки озорничает! Схемы новые придумывает! Ну и нам помогает. Я же зарабатываю тем, что сушу травы и ягоды, настойки разные делаю, ну и многое другое и сдаю для продажи в магазин, куда мы с тобой сегодня ходили. Вот он и подкинул мне работенку, – улыбнулась женщина.

– А почему он живет с вами, если у него денег полно? Он же жалуется постоянно, что бабушка Тая ему проходу не дает!

– Скучно ему одному жить! А жалуется он так, чтоб ты лишний раз его пожалела и погладила. Любит он ласку, впрочем как и все коты! Но он далеко не бедный и несчастный! Хитрый он, но нас любит и по-своему, по-кошачьи, заботится!

Но и сегодня вечером Вера не смогла оценить заботу Баюна: она опять уснула раньше, а кот, расстроенный тем, что вновь некому рассказывать свои сказки, улегся на кровать рядом с любимой ведьмой и задремал.

Глава 4

Следующие две недели для Веры пронеслись как один день: завтрак, полет на метле под руководством кота, обед, потом поход с Анной в лес, а после ужина работа с собранными травами и ягодами. Заготовку крысиных хвостов Анна делала вместе с котом, когда девочка уже ложилась спать, поэтому Вере так и не удалось услышать ни одной сказки. Петь кот отказывался: говорил, что не в голосе и забыл весь свой репертуар.

– Это он боится, что его песни тебе не понравятся, потому что вышли из моды, и ты потом и сказки откажешься слушать! – укладывая приемную внучку, объяснила бабушка Тая.

Но Вера с нетерпением ждала, когда они выполнят заказ на хвосты, чтобы послушать Баюна. А еще она хотела с ним посоветоваться. Ей в последнее время стало казаться, что за ней кто-то следит. Первый раз чужой взгляд она почувствовала несколько дней назад, когда собирала с Анной волчьи ягоды. Девочка оглядывалась по сторонам, чтобы понять, кто подсматривает за ней, но так никого и не увидела. И это чувство посещало ее не один раз: и в лесу, и на занятиях с метлой. Вере даже казалось пару раз, что некто, стоящий за забором, тихо аплодирует девочке, когда у нее получают фигуры сложного пилотажа. Вчера, например, после выполнения «боевого разворота» (кот требовал отработки быстрой смены направления полета сначала на девяносто градусов, потом на сто восемьдесят) она увидела в кустах мелькнувшую голову с черными волосами.

Поговорить об этом с Анной Вера постеснялась, а бабушка собиралась на шабаш, и девочка не хотела ее отвлекать. Оставался только кот, но и он в последние дни вел себя очень странно.

– Он получил нагоняй от мамы, – пояснила его загадочное поведение Анна, готовя завтрак. – Она увидела, как он читает ее Черную книгу и делает в ней пометки! Вот он и старается лишний раз помолчать, чтобы она ему не припомнила его грешок.

– А почему ему нельзя читать Черную книгу?

– Э... – замялась Анна, – понимаешь, в ней собраны не лучшие заклинания... И применять их не всегда целесообразно, да и признаваться, что имеешь такой артефакт, тоже не стоит. Поэтому никому не рассказывай, что она у нас имеется. Договорились?

– Угу, – кивнула Вера.

«А кому я могу рассказать, если общаюсь только с вами и котом?» – подумала она, но вслух ничего не сказала.

– Этот шалопай, наверное, опять какую-нибудь махинацию затеял! – заявила Анна. – Пока нас не будет, присмотри за ним, ладно?

Вера пообещала присматриваться к Баюну, хотя не понимала, как это осуществить: он так неожиданно пропадал, а потом так же неожиданно появлялся, что девочка не знала, что и думать. Она боялась, что кот влипнет в очередную историю и тогда уже точно бабушка оторвет ему уши.

Но в тот же день во время тренировки она не выдержала: подлетела к коту (тот любил сидеть на крыше дома: так ему было удобнее тренировать девочку) и сказала:

– Баюн, я подозреваю, что за нами подсматривают!

– И подслушивают тоже! – подтвердил кот. – Это соседский мальчишка, приехал якобы дедушку навестить, а сам наверняка от школы прячется.

– Какой мальчик? От какой школы? – удивилась Вера.

– Обычный мальчик из рода леших и ведьм обыкновенных. Вы тут с ним единственные дети на весь лес. Давай его напугаем? – предложил кот, явно избегая разговора о школе. Но девочке так понравилась идея кота, что она и не заметила, что он ответил только на один вопрос.

Они сделали вид, будто закончили занятия и вернулись в избушку, а сами, обойдя дом, скрылись через дыру в заборе.

– Выйти со двора можно с любой стороны, просто отодвинув бревно, а вот вернуться обратно не получится! Поэтому даже не пытайся зайти во двор этим путем, только через калитку, иначе бревно упадет тебе на голову, – шепотом предостерег кот.

Баюн шел впереди, беззвучно ступая мягкими лапами, Вера кралась за ним на цыпочках, боясь спугнуть подглядывающего мальчишку. Когда они прокрались к кусту дикой смородины, кот стал обходить его с одной стороны, а девочка – с другой. Мальчик сидел под кустом и не заметил, как к нему с двух сторон приблизились Вера и Баюн.

– Попался, шпион проклятый! – крикнула Вера. – Что ты тут все высматриваешь и подслушиваешь? Иди отсюда!

– Я не шпион, – мальчик вскочил на ноги.

Ростом он был чуть ниже Веры, но такой же худой, как и девочка; волосы черные, давно не стриженные, торчащие во все стороны. Мальчик был бледен, как будто он редко бывал на солнце; одежда подобрана не по размеру: темно-синие джинсы были так коротки, что видны были голые щиколотки. А зеленая толстовка была настолько большой, что мальчику пришлось закатать рукава.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.